

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2⁽⁵⁾
осень — зима
2006

Журнал основан в 2004 году
Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Ю.А. Иоаннесян.* Две Скрижали Бахауллы 1863 г.: ценная находка в собрании рукописей СПбФ ИВ РАН 5
- С.О. Курбанов.* Корейские каменные стелы хёхэнби (孝行碑) конца XIX — начала XX в. (провинция Южная Кёнсан, уезд Тхонъён) 44
- «Основы вероучения» 'Абу Хāмида ал-Ғазālй. Комментированный перевод с арабского
С.М. Прозорова 57
- З.А. Юсупова.* «Диван» курдского поэта первой половины XIX века Нали 821

ИССЛЕДОВАНИЯ

- М.И. Воробьева-Десятовская.* К вопросу о догматике раннего буддизма 104
- И.Т. Зограф.* Простое предложение в языке памятников средневековой китайской литературы 125
- И.И. Надиров.* К пониманию коранического 'allahumma 144
- М.Г. Романов.* Термин *ṣūfī*: одухотворяя простые слова (на англ. яз.) 149
- Л.Ю. Тугушева.* Несколько замечаний в связи с реконструкцией древнетюркских религиозных представлений (на англ. яз.) 160
- И.Р. Каткова.* Суфийское братство Самманийа в Индонезии 163

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2006

	<i>А.В. Зорин. Особенности композиции индо-тибетских буддийских гимнов</i>	169
	<i>А.Б. Куделин. О поэтическом компоненте «Жизнеописания Пророка» Ибн Исхака — Ибн Хишама</i>	178
	ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	
	<i>А.Г. Грушевой. Иудеи и иудаизм в римском праве (I в. до н.э. — I в. н.э.) (Официальные документы римского времени в «Иудейских древностях» Иосифа Флавия как историко-правовой источник)</i>	190
	<i>Е.И. Кычанов. Билики Чингис-хана</i>	210
	<i>Giovanni Stary / Джованни Стари. Чингис-хан в «Сокровенных хрониках маньчжурской династии»</i>	217
	<i>А.И. Колесников. Обзор новых материалов для изучения сасанидской администрации</i>	223
	КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ	
На четвертой стороне обложки:	<i>А. Гриб. Атрибуция отдельных листов рукописей Корана из архива Э. Херцфельда (Отдел исламского искусства Метрополитен-музея)</i>	232
Страница рукописи Скрижали священного морехода из собрания СПбФ ИВ РАН	<i>Т.И. Виноградова. «Сахалинский фонд» как часть книжного фонда библиотеки СПбФ ИВ РАН</i>	249
	НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
	<i>Т.А. Пан. Кюнеровские чтения в МАЭ РАН</i>	252
	<i>С.А. Французов. Детище Бутруса (сессии ленинградских/петербургских арабистов на страже традиций классического востоковедения)</i>	254
	<i>М.Б. Пиотровский. Первые десять сессий ленинградских арабистов</i>	264
	<i>О.В. Васильева. Два века Отделу рукописей Российской национальной библиотеки: научные заседания, выставки, публикации</i>	266
	РЕЦЕНЗИИ	
	<i>The Secret History of the Mongols. A Mongolian Epic Chronicle of the thirteenth century. Transl. with a hist. and philological commentary by I. de Rachewiltz (Н.С. Яхонтова)</i>	272
Над номером работали:	<i>О сознании (Синь). Из философского наследия Чжу Си. Пер. с кит. А.С. Мартынова, И.Т. Зограф, вступ. ст. и коммент. А.С. Мартынова, грамMAT. очерк И.Т. Зограф (И.Ф. Попова)</i>	274
Т.А. Аникеева	<i>Видения буддийского ада. Предисл., пер., транслит., примеч. и глоссарий А.Г. Сазыкина (Т.А. Пан)</i>	276
В.В. Волгина	<i>О.Ф. Акимущин. Средневековый Иран: Культура. История. Филология (С.Г. Кляшторный, Т.И. Султанов)</i>	277
Р.И. Котова	<i>А.Л. Хосроев. Пахомий Великий (Из ранней истории общежительного монашества в Египте) (А.С. Ковалец)</i>	279
А.А. Ковалев		
О.В. Мажидова		
З.Г. Минеджян		
О.В. Волкова		
И.Г. Ким		
М.П. Горшенкова		
А.В. Богатюк		
Э.Л. Эрман		
	IN MEMORIAM	
© Российская академия наук, 2006	<i>Маяя Петровна Волкова (1927–2006)</i>	283
© Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения, 2006	<i>Михаил Евгеньевич Ермаков (1947–2005)</i>	286

А.Г. Грушевой

Иудеи и иудаизм в римском праве (I в. до н.э. — I в. н.э.)

(Официальные документы римского времени
в «Иудейских древностях» Иосифа Флавия
как историко-правовой источник)

1. Предпосылки оформления политико-правовых взаимоотношений с Римом и источники нашей информации по этому вопросу

Существенным событием жизни иудеев античного Восточного Средиземноморья на рубеже эр стало оформление политико-правовых взаимоотношений с Римом. Если во II в. до н.э. контакты двух народов были эпизодическими и чаще всего благожелательными ввиду отсутствия базы для каких-либо конфликтов, то по мере продвижений римских завоеваний, взаимоотношения эти становились иными, так как римская власть оказалась в известном отношении более обременительной, чем власть эллинистических монархов. Действительно, за исключением отдельных вспышек на государственном уровне антииудейских настроений в Египте¹, политического и этноконфессионального конфликта, приведшего к восстанию Маккавеев в Палестине², мы не располагаем информацией о столкновении иудеев и государства, иудеев и иных жителей какого-либо города³ в эллинистическое время. Как показывают исследования, положение иудеев в городах и иудеев в целом по отношению к правителю того или иного эллинистического государства было взаимоприемлемым, хотя, вероятно, и недостаточно четко зафиксированным в юридических документах: попытка определить, каков был статус *политевм* и *катойкий* или иных иудейских общин в городах с греческим населением лишь частично оказывается успешной ввиду отсутствия достаточного количества данных. Литература о юридическом статусе иудейских общин весьма велика, однако выводы исследователей в целом идентичны: определить статус иудейских общин столь четко, как хотелось бы, практически невозможно⁴.

¹ При Птолемеи VII Эвергете (145–116).

² В. Чериковер убедительно показал, что предпосылки восстания Маккавеев следует искать прежде всего в особенностях внутреннего развития самого иудейского общества и лишь во вторую очередь — в особенностях политики и личности Антиоха IV.

³ Патетическая история о попытке истребления всех иудеев в Египте, изложенная в третьей книге Маккавеев, совершенно антиисторична. Данный своего рода исторический роман написан в римское время. О третьей книге Маккавеев см. подробно: *Tcherikover V. The Third Book of Maccabees as a Historical Source of Augustus' Time // Scripta Hierosolymitana. Vol. 7. Studies in History / Ed. by A. Fuks and I. Halpern. Jerusalem, 1961. P. 1–26; Paul A. Le troisième livre des Maccabées // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. B., N. Y., 1987. II, 20, 1. P. 298–336; The Old Testament Pseudepigrapha. Vol. 2 / Ed. by J.Ch. Charlesworth. N. Y., 1985. P. 509–529.*

⁴ См. подробно: *Левинская И.А. Деяния Апостолов на фоне еврейской диаспоры. СПб., 2000. С. 231–317. См. также: Tcherikover V. Hellenistic Civilization and the Jews. Philadelphia, 1959. P. 296–332, в особенности p. 320–332; Applebaum S. The Legal Status of the Jewish Communities in the Diaspora // The Jewish People in the First Century. Historical Geography, Political History, Cultural and Religious Life and Institutions. Vol. I / Ed. by S. Safrai and M. Stern in cooperation with D. Flusser and W.C. van Unnik. Assen, Philadelphia, 1974.*

В целом, правда, ясно, что, за исключением лишь отдельных исторических моментов, в эллинистических государствах никто не препятствовал иудеям жить по своим законам.

Постепенное же поглощение Римом Малой Азии и Ближнего Востока сопровождалось длительным периодом политической нестабильности (гражданские войны) и резким усилением эксплуатации провинций. В этой ситуации проблема юридического статуса иудеев в новом, римском мире стала весьма актуальной для них самих, что нашло свое отражение на многих страницах сочинений Иосифа Флавия.

Обоснование иудеями претензий на особый юридический статус для самих себя шло двумя путями. В тексте Иосифа Флавия мы находим целую серию пассажей по тому поводу, что равенство с греками в гражданских правах было даровано иудеям — применительно к Александрии Египетской — Александром Македонским⁵ и — применительно к Антиохии Сирийской — основателем селевкидской династии Селевком I Никатором⁶. Согласно Иосифу Флавию, привилегии эти, касающиеся гражданских прав, были даны за поддержку иудеями всех мероприятий царей и за соучастие в военных походах этих монархов.

Обстоятельный исторический анализ этих историй, и особенно рассуждения Иосифа Флавия о поддержке иудеями Александра Македонского и Селевка I, показывает, что перед нами типичная апологетическая фальсификация⁷. Данные рассказы — это убедительно составленная и сознательно распространяемая дезинформация с целью формирования выгодного общественного мнения — представления о древности политических прав иудеев в греческих городах, как и о том, что это равенство в политических правах было им гарантировано эллинистическими монархами. У нас нет данных, которые позволили бы оценить, насколько подобная пропагандистская акция достигала своей цели. Во всяком случае контекст показывает, что Иосиф Флавий, приводящий эти истории, в них верит.

Другой способ борьбы иудеев за достижение ими при римских властях приемлемого для себя гражданско-правового статуса был более эффективным, хотя возникновению его способствовала случайность. С наступлением политической нестабильности, принесенной римлянами в ходе завоеваний, жизнь иудейских общин в городах различных областей в известном отношении ухудшилась. Городские советы каждого конкретного города были не в состоянии обеспечивать кому бы то ни было комфортную жизнь в условиях частых войн и грабительских поборов и со стороны римских полководцев, и со стороны деятелей римской администрации.

Так, несколько ранее описываемых событий, в 70 г. до н.э., Луций Лициний Лукулл вынужден был разбираться с катастрофическими для жителей провинции Азия последствиями штрафа в 20 тыс. талантов, наложенного другим римским полководцем — Суллой. Лукуллу пришлось принимать экстренные меры для спасения экономики провинции от настоящего кризиса, ибо жители были не в состоянии расплатиться⁸. Для более позднего времени некоторые примеры есть в «Гражданских войнах» Аппиана, где история Малой Азии I в. до н.э. описана весьма подробно. Так,

P. 420–463. О политеме иудеев в Египте см. подробно: Cowey J.M.S., Maresch K. *Urkunden des Politeuma von Herakleopolis* (144/3–133/2 v. Chr.) (P. Polit. Iud.). Papyri aus den Sammlungen von Heidelberg, Köln, München und Wien. Wiesbaden, 2001 (Papyrologica Coloniensia. Vol. XXIX).

⁵ Fl. Jos., *Bel. Jud.*, II, 487–488. О гражданских правах иудеев в Египте, согласно Иосифу Флавию, см. также: Fl. Jos., *Ant. Jud.*, XII, 8; *Contr. Ap.*, II, 35; 37–39; 42–64.

⁶ Fl. Jos., *Contr. Ap.*, II, 39; *Ant. Jud.*, XII, 119.

⁷ Фальсификация устанавливается в данном случае особенно легко, ибо иудеи никогда никакой специфической помощи Александру Македонскому или Селевку I не оказывали. См. подробно: Tcherikover V. *Hellenistic Civilization and the Jews*. P. 320–330.

⁸ Plut. *Luc.* 20; Sulla, 25.

особенно выделяется трагическая история осады малоазийского города Ксанфа войсками Брута, в результате которой погибли практически все жители города⁹.

Вот почему, когда политическая ситуация с приходом к власти Цезаря и затем Августа стала более стабильной и предсказуемой, иудеи стали обращаться с петициями к представителям римской власти с просьбой оградить себя от целого ряда неприятностей, касающихся исполнения тех или иных повинностей, а также уплаты налогов. У нас, к сожалению, нет возможности ответить на вопрос: как обстояло дело несколько ранее, до отправки петиций? Вероятнее всего, иудеи и налоги платили, и исполняли городские повинности.

Здесь важно отметить, что в принципе так же поступали и другие народы. Надписи позволяют определить, что многие греческие города как собственно Греции, так и Малой Азии в I в. до н.э. отправляли посольства в Рим с желанием заключить выгодный для своего города союз с римской властью. Сам факт нахождения подобных надписей — а это сенатус-консульты, тексты официальных решений римского сената, — показывают, что Рим не отказывал просителям¹⁰.

Благодаря Иосифу Флавияу мы подробно осведомлены о жалобах римским властям от иудеев провинции Азия, а также о решениях римских властей, касавшихся иудеев, проживавших в провинции Азия, Киренаике и Палестине.

Основное количество жалоб иудеев малоазийских городов (конкретные города при этом не названы¹¹) было направлено Марку Випсанию Агриппе, мужу дочери Августа, с просьбой разобраться и принять меры в связи с притеснениями со стороны городских властей эллинистических полисов. Притеснения эти сводились к следующему: иудеев принуждали появляться в судебных заседаниях в священные для иудеев дни; иудеям запрещено было отправлять деньги в Иерусалим на нужды храма; иудеи жаловались далее на принуждение к военной службе и на принуждение к исполнению городских общественных обязанностей. Со своей стороны, иудеи обращались с просьбой разрешить им жить по своим отеческим обычаям.

Если по сути петиции иудеев не преследовали никакой иной цели, кроме возвращения удобных для них условий жизни прошлых лет, то, будучи облаченными по форме в идеологию исторической справедливости и веры в собственную особую историческую миссию, в принципе нейтральные требования иудеев по сути обретали иное звучание.

Суть же проблемы заключалась в том, что иудеи проявляли себя «плохими гражданами»¹² и в этом качестве хотели себя сохранить. Осторожность, правда, требует одного уточнения. Речь идет о политически активных иудеях, тогда как, вероятно, немалая часть членов иудейских общин в диаспоре по своей бедности и тяжелым условиям жизни не относилась к числу активных борцов за что бы то ни было. Что касается политически активных иудеев, то они не желали соблюдать нормы гражданской жизни греческого (или эллинизированного) города: они не хотели платить те же налоги¹³, исполнять те же общественные повинности, поклоняться тем же богам, что и эллинизированное (или греческое) большинство населения того или иного города.

⁹ App. Bel. Civ., IV, 76–80.

¹⁰ См. подробно: *Sherk R.K. Roman Documents for the Greek East: Senatus Consulta and Epistulae to the Age of Augustus*. Baltimore, 1969. См., в частности, в этой книге введение к документу 18 — *Senatus consultum de Tabensis* (p. 105–111). См. также: SEG., 3, 451; OGIS, I, 351, II, 435, 436, 441, 442; SIG., II, 928; SIG., I, 315; IGRR., 4, 262 etc.

¹¹ Это, кстати, говорит о типичности жалоб для данного района. Краткое изложение этих петиций — Ant. Jud., XVI, 27–28; более пространное — Ant. Jud., XVI, 44–45.

¹² Слова В. Черикова (см.: *Tcherikover V. Hellenistic Civilization and the Jews*. P. 374).

¹³ Возможно — в источниках по этому вопросу вообще никакой информации нет, — речь шла лишь о размерах налогов.

Характерная фраза есть в сочинении Иосифа Флавия «Против Апиона II», 6 (65): «Почему же, если они граждане, они не почитают тех же богов, что и александрийцы?»

Иудеи, судя по всему, в идеале вообще ничего не хотели делать для того города, в котором жили, обладая при этом максимумом прав и льгот¹⁴. Здесь возникает закономерный вопрос: почему вообще в такой ситуации иудеи диаспоры хотели жить в греческом полисе?

При часто возникавшей в эллинистических государствах политической нестабильности¹⁵ в городах стали появляться жители, не обладавшие землей, не обладавшие гражданскими правами, но активно стремившиеся получить и то и другое. Чем же конкретно могли привлекать гражданские права полиса того, кто ими не обладал, но при этом в самом городе проживал? Привлекательность эта объяснялась налоговыми льготами или даже полным иммунитетом от налогов, каковыми обладали жители греческих городов. Изобилие египетских папирусов позволяет подтвердить следующий факт: жители городов в долине Нила не платили подушную подать, каковую платили египтяне, жители сельской местности¹⁶. Некоторые факты, приводимые Иосифом Флавием из официальных документов римского времени, также позволяют говорить о сходном явлении.

Иными словами, обладание привилегированным гражданско-правовым статусом гарантировало не только обладание политическими правами и свободами в рамках полиса. Оно, это обладание, сулило и немалые материальные выгоды, когда в виде налоговых льгот, когда в виде налоговых иммунитетов.

Именно поэтому иудеи и стремились к получению прав гражданства в тех эллинистических городах, где сами проживали. Это стремление к гражданству в городах (документировано оно хорошо только для Египта¹⁷) было настойчивым, систематическим и, видимо, результативным¹⁸. Однако специфика ситуации заключалась в том, что иудеи стремились к гражданским правам в греческих городах не ради политических свобод (идеал грека), а ради привилегий и льгот, которые позволили бы беспрепятственно жить, соблюдая законы предков¹⁹.

Здесь принципиально отметить, что подобный стиль поведения со стороны иудеев на субъективном уровне не содержал ничего вызывающего. В принципе, обращаясь

¹⁴ В этой связи не может не удивлять встречающаяся в современной научной литературе трактовка этих петиций иудеев как борьбы за гражданские права (см., например: *Kasher A. The Isopoliteia Question in Caesarea Maritima* // JQR. 1977. Vol. 68. P. 16–27). Как можно называть гражданскими правами то, что в любом обществе принципиально недостижимо? То, о чем говорят эти документы, следовало бы скорее назвать гражданским самообманом.

¹⁵ В эллинистической Македонии и в государстве Селевкидов над каждым конкретным городом была как бы «надстроена» верховная власть монарха и региональная власть наместника монарха. В результате лишь настолько, насколько каждой из властей было угодно проявлять умеренность и сдержанность, жители города могли чувствовать себя защищенными от правового беспредела. См., например: *Бикерман Э. Государство Селевкидов*. М., 1985. С. 124–129.

¹⁶ См. подробно по этому вопросу: *Tcherikover V. Syntaxis and Laographia* // JJP. 1950. Vol. 4. P. 196f.

¹⁷ Было бы ошибочным делать на этом основании вывод, что иудеи не стремились к гражданству городов в других регионах. Речь идет не более чем о специфике сохранившихся источников. О Египте см. подробно: Section VIII. "The Jewish Question" in *Alexandria* в сб.: *Corpus Papyrorum Judaicarum*. Vol. II / Ed. by V.A. Chirikover and A. Fuks. Cambridge (Mass.), 1960. P. 25–107. В особенности же обращают на себя внимание следующие документы: CPJ., 150; 151; 153. Комментарии к каждому отдельному документу и введение ко всему восьмому разделу в целом принадлежат В. Чериковеру.

¹⁸ Неслучайно, конечно, в отмеченных в предыдущем примечании папирусах CPJ., 150; 151 сквозит столь явная тревога по поводу возможного проникновения в число александрийских граждан посторонних элементов. Также неслучайно, что и в рассматриваемых чуть ниже официальных римских документах, сохранившихся в тексте «Иудейских древностей» Иосифа Флавия, столь часто появляются упоминания об иудеях–римских гражданах.

¹⁹ См.: *Тарн В. Эллинистическая цивилизация*. М., 1949. С. 206–207. Позже, в римское время, и в этом вопросе в конце концов был найден компромисс. В языческое и даже в христианское время иудеи участвовали в общественной жизни греческих городов, сохраняя при этом верность «отеческим обычаям».

с такими просьбами, они не более чем защищали свои права на свою веру и нормы жизни, искренне не понимая, почему греки не хотят (или не могут) удовлетворять столь простые и естественные — в глазах иудеев — требования.

С точки зрения греков, петиции иудеев с просьбой избавить их от притеснений воспринимались совсем иначе. Согласно греческой логике, положение жителя и гражданина²⁰ полиса накладывало на человека определенные обязанности, вне зависимости от его национального происхождения. Именно поэтому в отмеченной линии поведения городских советов греческих городов Малой Азии, в какой-то мере ущемлявшей внутренние свободы иудейских общин, не было и нет ничего *специфически* антииудейского. В конкретных исторических условиях I в. до н.э. — I в. н.э. администрация греческих городов, не имея возможности обеспечить всем гражданам комфортных условий жизни, поступала единственно возможным образом. Она боролась не с иудеями, а с людьми, имевшими *непомерные* притязания, поведение которых было антигражданским. Иудеи, выдвигая те требования, о которых речь шла выше, хотели недостижимого — свободы человека от общества, имея в виду жизнь с максимумом льгот, но без обязанностей²¹.

Прежде чем рассматривать римскую реакцию на данные петиции, хотелось бы особо отметить следующие два момента. Если требования иудеев об особом к себе отношении в связи с необходимостью им, иудеям, сохранить возможность жить по законам предков можно назвать универсальным явлением, характерным для всей Империи, то степень их выражения и ответная реакция общества на эти требования всюду были разными.

За пределами Палестины лишь в Малой Азии и Египте межэтническая напряженность в связи с отмеченными выше требованиями иудеев возникала по-настоящему и появлялась необходимость вмешательства властей для разрешения ситуации.

Что касается других областей, где жили иудеи, — *Северная Африка; Сирия*: Антиохия; *Греция*: Фессалоника, Афины, Коринф; *Италия* (прежде всего Рим), то в источниках нет ни одного примера о выдвижении иудеями каких-либо специфических требований в защиту своих прав жить по законам предков. Нет в источниках, соответственно, никакой информации о реакции властей на эти требования. Здесь возможны два объяснения: в некоторых регионах, возможно²², иудейские общины не были крупными и сильными, в результате чего отмеченные выше требования иудеев могли звучать слабо, не вызывая общественного резонанса — желания властей вообще как-то на них реагировать. Не исключено, что в каких-то регионах иудеи могли быть настроены на сотрудничество с властями и интеграцию с античной культурой, а не на конфронтацию с обществом. Что касается Рима, где количество иудеев было достаточно велико, у них, вероятнее всего, просто не было такой проблемы, как необходимость отстаивать возможность жить по законам предков. Это было связано со специфическим гражданским статусом иудеев в столице — иудеи города Рима достаточно рано получили римское гражданство²³.

²⁰ Подобное различие приходится проводить потому, что чем дальше, тем больше в городах всех провинций жили граждане и неграждане, и городские советы провинциальных городов к римскому времени постоянно имели дело и с теми, и с другими.

²¹ Еще раз отметим, что в каждом отдельно взятом требовании иудеев нет ничего особенного. Однако взятые все вместе, в условиях конкретного исторического времени, эти требования выглядят совсем иначе — программой, нацеленной на достижение жизни без обязанностей, но со льготами.

²² Мы не располагаем источниками, которые позволили бы высказать подробнее.

²³ Основная информация о римском гражданстве среди иудеев исходит от Филона Александрийского. В сочинении «О посольстве к Гаю» философ сообщает много существенных деталей, касающихся иудеев Рима времени Августа. По его словам (*Legatio ad Gaium*, 155), Август знал, что один из кварталов Рима заселен иудеями, большинство из которых были освобожденными римлянами (*Ρωμαῖοι δὲ ἦσαν οἱ πλείους*

2. Конфликтные ситуации в Малой Азии

Теперь обратимся к перипетиям конфликта в Малой Азии, имея в виду, что его развитие, прекрасно описанное во всех деталях Иосифом Флавием, является не более чем серией рутинных эпизодов из практики римской администрации данного региона. Ситуация же с правами иудеев в других областях Империи, как и решение соответствующих проблем, было совершенно иным.

Отметим прежде всего, что реакция римских властей на отмеченные коллективные жалобы со стороны иудеев на имя Марка Випсания Агриппы была вполне предсказуема. Как уже отмечалось выше, для римлян благосклонное рассмотрение дел просителей было нормой. Здесь представляется принципиально важным отметить, что эта общегосударственная благосклонность по отношению к «варварским» народам, обращающимся с петициями в римские органы власти, в полной мере распространяется и на иудеев. Факты показывают, что иудеи, ищущие поддержку римских властей в случаях каких-либо конфликтов с местным греческим (или эллинизированным) населением, эту поддержку получали в большинстве случаев²⁴. Редким исключением здесь был отрицательный ответ Нерона на просьбу иудеев из Кесареи о предоставлении равных прав²⁵.

Мы располагаем, к счастью, достаточно большим количеством сведений, позволяющих на конкретных примерах проследить, как рассматривались петиции иудеев провинции Азия римским властям²⁶.

В общей сложности в 14-й и 16-й книгах «Иудейских древностей» Иосифа Флавия мы имеем переводы на греческий текстов 31 законодательного решения о иудеях, относящегося ко времени правления Цезаря (49–44 гг. до н.э.) и Августа (27 г. до н.э. — 14 г. н.э.). Иосиф Флавий отсылает недоверчивого читателя посетить городские архивы на Капитолии, советуя собственными глазами взглянуть на оригиналы документов²⁷. Ввиду очевидной невозможности посетить городские архивы Древнего Рима, исследователи вынуждены оценивать эти документы согласно своему вкусу и разумению. Мнения о них высказывались самые разные, однако же в последнее время к официальным документам в тексте Иосифа Флавия возобладало позитивное отношение в том плане, что доверия они заслуживают²⁸. Вопрос этот, однако,

ἀπελευθερωθέντες). Последнее из этих слов ясно показывает, что речь идет о вольноотпущенниках. В том же параграфе чуть дальше Филон сообщает, как и при каких обстоятельствах появились эти люди в Риме. Они были доставлены в Италию как военнопленные, но затем хозяева их освободили, не заставляя что-либо изменять в отеческих традициях. А лишь немногим далее (*Philo. Legatio*, 157) Филон прямо называет этих людей римскими гражданами. Рассказывая о политике Августа, автор трактата не забывает сказать, что император не изгонял иудеев Рима из города и не лишал их права римского гражданства, хотя они и гордились своим иудейским происхождением (οὐτε ἐξέκτισε τῆς Ρώμης ἐκεῖνους οὐτε τὸν Ρωμαϊκὸν αὐτῶν ἀπέλειπε πολιτεῖαν ὅτι καὶ τῆς Τουδαϊκῆς ἐφρόντιζον).

²⁴ См. например: *Stern M. The Jewish Diaspora // The Jewish People in the First Century. Historical Geography, Political History, Social, Cultural and Religious Life and Institutions. Vol. 1. P. 129, 139, 143–147; Sartre M. L'Asie Mineure et l'Anatolie d'Alexandre à Dioclétien (IVe s. av. J.-C. / IIIe s. ap. J.-C.). P., 1995. P. 319–322. См. также: Левинская И.А. Деяния Апостолов. С. 348.*

²⁵ Fl. Jos., *Ant. Jud.*, XX, 183–184; Bel. Jud., II, 284.

²⁶ Систематический и аналитический обзор всех римских законов, содержащихся в тексте Иосифа Флавия, приведен в статье: *Saulnier Chr. Lois romaines sur les Juifs selon Flavius Josèphe // RB. 1988. Vol. 88. P. 161–198. Анализу всех этих законов посвящена хорошая статья Т. Раджак: Rajak T. Was there a Roman Charter for the Jews? // JRS. 1984. Vol. 74. P. 107–123.*

²⁷ Fl. Jos., *Ant. Jud.*, XIV, 187–188.

²⁸ Количество работ об этих документах велико. См., например: *Левинская И.А. Деяния Апостолов. С. 242–248; Rajak T. Was there a Roman Charter for the Jews? P. 107–123; а также упомянутая выше статья: Saulnier Chr. Lois romaines sur les Juifs selon Flavius Josèphe, в которой приведена полная классификация этих документов по видам и особенностям принимаемых решений.*

решался и решается, так сказать, «от ума»: было бы слишком невероятным допустить, что Иосиф Флавий, верой и правдой служивший интересам Рима, мог бы такое выдумать. Однако же вопрос об историчности этих документов можно решить и иначе, на более прочном фундаменте.

Как известно, первые месяцы Иудейской войны сопровождались массовым взаимным истреблением иудеев и эллинизированного населения во всех городах Ближнего Востока и в Александрии. Ничего подобного не было в городах Малой Азии. Одной из причин этого явления был тот факт, что в Малой Азии, в отличие от городов Ближнего Востока, иудеи жили в городах с греческим, а не с эллинизированным, чаще всего арамейским населением²⁹. Более, однако, существенно то, что на Ближнем Востоке правовые основы взаимоотношений различных этнических общин в городах со смешанным населением вообще никак не были урегулированы. Что же касается Малой Азии, то отсутствие здесь конфликтов в годы Иудейской войны уже само по себе свидетельствует о том, что база для этих конфликтов отсутствовала.

Иными словами, правовые взаимоотношения этнических общин между собой и с верховной властью были урегулированы на удовлетворяющем всех уровне. Единственными же известными нам законодательными актами, регулирующими в Малой Азии взаимоотношения иудеев, греческих городов и центральной власти, являются законы, греческий перевод которых сохранился только в тексте Иосифа Флавия.

Так помещение в исторический контекст информации, связанной именно с законами, позволяет доказать их подлинность на прочной основе, а не на логических умозаключениях. Здесь, прежде чем переходить к рассмотрению конкретных фактов, необходимо сделать одно уточнение общего плана. В исследовательской литературе нового и новейшего времени возникло определение этих документов именно как привилегий. Название это неточно, ибо по сути речь идет не о привилегиях, поскольку перед нами не общегосударственное обязательное законодательство об иудеях, а многочисленные примеры решений высших должностных лиц, касающихся проблем иудеев в одном конкретном городе или регионе. Как будет показано ниже, отдельные попытки провести общегосударственные законы об иудеях успеха не имели.

Большинство из числа сохранившихся у Иосифа Флавия переводов законов относятся к Малой Азии, но несколько — к Палестине и даже Киренаике. Законы, относящиеся к Палестине, связаны с именем Цезаря. Диктатор подтверждал наследственные права первосвященника, налоговые льготы для Палестины, права первосвященника по защите иудеев диаспоры, распоряжался по поводу возведения укреплений вокруг Иерусалима³⁰.

Ко времени правления Цезаря и первым годам после его смерти относится также небольшая группа официальных документов, подтверждающих освобождение иудеев от военной службы³¹, точнее, от обязательного рекрутского набора. Документы относятся к малоазийским городам Эфес и Сарды, островам Делос и Кос³². Здесь встре-

²⁹ О вражде эллинизированных арамеов и иудеев см.: *Tcherikover V. Hellenistic Civilization and the Jews*. P. 113 и в особенности примеч. 124.

³⁰ *Fl. Jos., Ant. Jud.*, XIV, 190–195; 196–198; 199; 200–201.

³¹ Существует устойчивое представление о том, что иудеи были освобождены от обязательной военной службы. Приведенные документы ясно показывают, что это миф. Иудеи служили во *всех* армиях древнего мира (естественно, тех районов, где иудеи жили и где существовали государства). Факты свидетельствуют о том, что как раз освобождение иудеев от военной службы было нетипичным и относилось лишь к отдельным категориям людей некоторых городов. Сам факт, что из отмеченных в последующих примечаниях законов несколько относятся к Эфесу, показывает, кстати, следующее: на римское предписание свыше даже в годы правления Цезаря смотрели как на не очень обязательное к исполнению. (О военной службе иудеев в римской армии и в целом в античности см. подробно: *Juster J. Les juifs dans l'Empire Romain. Leur condition juridique, économique et sociale*. T. II. P., 1914. P. 265–279.)

³² *Fl. Jos., Ant. Jud.*, XIV, 228–229; 230; 231–232; 233; 234; 235; 236–237; 238–240.

чаются два типа документов, свидетельствующих, видимо, о непоследовательности позиции римлян по вопросу об обязательности военной службы иудеев.

В трех документах (но только в трех!) законодатель высказывается предельно четко: иудеи освобождаются от обязательной военной службы на той или иной территории. При этом два из них относятся к одной провинции (пров. Азия), а один имеет общегосударственный характер. Обзор документов представляется наиболее удобным начать с последнего документа как в своем роде уникального.

Иосиф Флавий сообщает, что 1 октября 47 г. до н.э. Гай Юлий Цезарь в официальном документе, адресованном первосвященнику³³, перечисляет различные привилегии, которые даруются иудеям в целом и первосвященнику в частности. Среди прочих привилегий в документе обращает на себя внимание следующее утверждение. Законодатель запрещает (*Ant. Jud.*, XIV, 204) кому бы то ни было из должностных лиц проводить наборы солдат на территориях, населенных иудеями. Контекст подсказывает, что для самого Цезаря вопрос о военной службе иудеев был второстепенным, являясь одной из составляющих набора льгот для иудеев в целом.

Из двух документов, посвященных запрету набора иудеев в армию на территории отдельно взятой провинции (Азии), обращает на себя внимание хронологически более поздний, ибо здесь запрет этот подробно мотивируется.

Иудеи не призываются в армию, ибо в условиях военной службы они не в состоянии соблюдать субботу, а также получать привычную пищу³⁴. Так заявляет наместник провинции Азия Долабелла в письме от 24 января 43 г. до н.э., направленном в Эфес. Это было сделано в ответ на личную просьбу представителя первосвященника³⁵. За пять лет до этого легат провинции Тит Амний Бальб заявлял о том же в письме, опять же направленном в город Эфес. В этом документе обращает на себя внимание следующая особенность юридической процедуры. Освобождает иудеев от военной службы не наместник провинции, а консул — по запросу наместника провинции. Во втором из этих документов — во всяком случае в том виде, в каком его приводит Иосиф Флавий, — аргументов в пользу освобождения иудеев от военной службы нет.

Определенные выводы позволяют в данном случае сделать и сопоставление этих документов. Гай Юлий Цезарь, освобождая иудеев от военной службы, стремился не столько к решению этого вопроса как такового, сколько хотел лишний раз выразить свои дружеские чувства как политика иудейскому династу, поддержавшему его в трудную минуту³⁶.

Судя по всему, оба наместника провинции Азия, принимавшие решение об освобождении иудеев от военной службы в рамках отдельно взятой провинции, поступали так не по собственной инициативе и не вследствие проиудейских взглядов, а в результате трезвой оценки политической ситуации и поступивших к ним просьб, которые им из политических соображений было невозможно не выполнить³⁷. Действительно, Тит Амний Бальб не решается принять такое решение сам, а переадресует решение проблемы высшему должностному лицу государства — консулу. Вероятнее всего, причиной обращения Тита Амния в высшие сферы было следующее обстоятельство: ситуация не имела прецедента — действительно, до этого момента римляне

³³ *Fl. Ios.*, XIV, 202–210.

³⁴ Первый документ — *Fl. Ios.*, *Ant. Jud.*, XIV, 223–227. Второй документ — *Fl. Ios.*, *Ant. Jud.*, XIV, 230.

³⁵ Едва ли можно представить себе, что представитель первосвященника мог приехать к наместнику другой провинции с пустыми руками. К сожалению, Иосиф Флавий не приводит никакой информации по этому вопросу.

³⁶ В 47 г. до н.э. Иоанн Гиркан отправил на помощь Цезарю в Александрию полуторатысячный отряд воинов, который оказал Гаю Юлию существенную поддержку. См.: *Fl. Ios.*, *Ant. Jud.*, XIV, 192; XIV, 139.

³⁷ Видимо, все же к обоим наместникам обращались с соответствующей просьбой представители первосвященника.

никогда никому таких льгот не предоставляли, и наместник не решился брать на себя ответственность за решение столь необычной проблемы. Понятно также, что консул решал вопрос, исходя из соображений политической целесообразности — установившихся в целом дружественных взаимоотношений Рима и иудейских династов.

Сопоставление источников позволяет, кстати, без труда определить, почему неизвестный нам представитель первосвященника (или, к примеру, иудейской диаспоры провинции Азия) обратился к наместнику с просьбой об освобождении иудеев от военной службы. Решение консула, «завизированное» наместником провинции и далее переданное для оглашения в Эфесе, состоялось в 49 г. до н.э. Это был год резкого обострения ситуации в Малой Азии в связи с тем, что именно здесь в том году разворачивались военные действия между Цезарем и Помпеем, приведшие в следующем, 48 г. до н.э. к решающей победе Цезаря в известной битве при Фарсале³⁸. Желание первосвященника защитить по возможности своих единомышленников выглядит в такой ситуации совершенно понятным и закономерным.

Через шесть лет ситуация в Малой Азии была почти аналогичной. Представитель первосвященника обратился к наместнику провинции Азия со сходной просьбой в связи с очередным обострением политической ситуации в государстве, также непосредственно затрагивавшей Малую Азию³⁹.

Между этими двумя датами (49 и 43 гг. до н.э.) была принята целая серия подобных по своему характеру мероприятий (интересно отметить, что большинство из них относится к 49 и 48 гг. до н.э.), являющихся своего рода уточнением решения Тита Ампия Бальба.

В мае или июне 49 г. до н.э. консул Луций Лентул в присутствии большого количества свидетелей заявляет в Эфесе перед трибуналом⁴⁰ об освобождении иудеев-римских граждан, имеющих обыкновение соблюдать иудейские религиозные обряды в Эфесе. Сама описанная ситуация, кстати, предполагает, что иудеи были призваны в армию и римским должностным лицам пришлось специально решать эту проблему.

Отмеченное решение, если посмотреть на него с римской точки зрения, по своему значению практически соответствует запрету призыва в армию иудеев одной провинции. Римский гражданин, призванный на военную службу, не мог избежать участия в определенных культовых действиях общегосударственного значения, практиковавшихся в армии. (Правда, сам документ, цитируемый Иосифом Флавием, позволяет допустить, что в армию были призваны не только иудеи-римские граждане. В этом случае приходится допустить, что меры по запрету призыва иудеев касались далеко не всех возможных категорий адептов иудейской веры.) Особо хотелось бы отметить следующее обстоятельство. Словосочетание «иудей-римский гражданин, соблюдающий свои религиозные обычаи» может в первый момент вызвать удивление, ибо римский гражданин, поклоняющийся не Юпитеру и традиционным олимпийским богам, — явление в известной мере противоестественное. Однако надо заметить, что распространение римского гражданства среди народов Империи со всей неизбежностью влекло его девальвацию. Естественно, римский гражданин в Риме во II в. до н.э. (Марк Порций Катон, например) и римский гражданин в ближневосточных провинциях из числа местных жителей в первом веке н. э. — это две принципиально разные фигуры. Достаточно вспомнить, что римским гражданином города Тарса был апостол Павел, вся деятельность которого была — объективно говоря — направлена во вред тому государству, чьим высшим гражданско-правовым статусом он обладал.

³⁸ Соответствующие события весьма подробно изложены во второй книге «Гражданских войн» Аппиана.

³⁹ На сей раз речь шла о начальной стадии последней войны между республиканцами и цезарианцами, окончившейся битвой при Филиппах в 42 г. до н.э., когда было сломлено сопротивление последних спсобных противостоять республиканцам (Брут и Кассий).

⁴⁰ Иными словами — в ходе официальной процедуры.

Возвращаясь к Иосифу Флавию и цитируемым им документам, отметим, что он приписывает тому же консулу Луцию Лентулу еще одно решение аналогичного характера⁴¹ — в Эфесе освобождаются от военной службы иудеи–римские граждане, имеющие обыкновение исполнять свои религиозные обряды именно в Эфесе. На сей раз документ имеет точную датировку — 19 июня. Близость по своему характеру и форме документов, отмеченных в примечаниях 94 и 95 давно уже навела исследователей на мысль о том, что здесь перед нами могут быть дублиеты одного и того же текста, который вполне мог «раздвоиться» из-за известной хаотичности, присутствующей у Иосифа Флавия в подаче этого материала⁴².

У Иосифа Флавия консул Луций Лентул вместе со своим коллегой Гаем Марцеллом принимает еще одно решение аналогичного характера, но, возможно, осенью, 19 сентября. Так во всяком случае записано в документе⁴³. В результате приходится признать, что мы не можем точно сказать, сколько же и какие по содержанию принимались общегосударственные и локальные законы по поводу освобождения иудеев от военной службы. Некоторые различия в деталях (например, количество свидетелей) и различия в описании самой процедуры освобождения от военной службы позволяют допустить, что таких решений было принято два — весной и осенью 49 г. до н.э.⁴⁴.

Как бы там ни было, само изобилие отмеченных решений говорит о низкой эффективности законодательства в рассматриваемой сфере. Принятие решения совершенно не гарантировало его выполнения, что видно на примере повторов всех этих законов в течение короткого промежутка времени. Иными словами, у нас есть все основания относиться к этим законам как к своего рода благопожеланиям, каковые римские власти хотели внедрить в жизнь, откликаясь на жалобы жителей конкретного города, но оказывались не в силах это сделать. Общая нестабильность в государстве и отсутствие жесткой необходимости принимать в данном случае закон общегосударственного характера⁴⁵ вели к тому, что эти распоряжения не могли действовать скольконибудь длительный срок и имели (если вообще имели) очень ограниченный эффект: выше уже отмечалось, что низкая эффективность всех этих законов становится очевидной даже на основании текста Иосифа Флавия.

3. Ответы римских властей на петиции

Все интересующие нас ответы высокопоставленных чиновников на петиции иудеев того или иного города относятся ко времени Августа и ко времени фактического самодержавного правления на Востоке его основного противника — Марка Антония. Последний в духе Гая Юлия Цезаря подтверждал привилегии и права иудеев в целом⁴⁶, первосвященника, отдельных лиц⁴⁷. Обращает на себя внимание последний,

⁴¹ Fl. Ios., Ant. Jud., XIV, 234.

⁴² Обращает на себя внимание тот факт, что законы расположены у Иосифа Флавия вне какой-либо хронологии. Нельзя не заметить, кроме того, что часть законов цитируется Иосифом Флавием в сильно сокращенном виде.

⁴³ Fl. Ios., Ant. Jud., XIV, 228–229.

⁴⁴ См. подробно: *Saulnier Chr. Lois romaines sur les Juifs selon Flavius Josèphe*. P. 164–165.

⁴⁵ Действительно, жалоба жителей одного конкретного города по некоему определенному поводу совершенно не обязывала верховную власть принимать в данной связи закон общегосударственного значения.

⁴⁶ Fl. Ios., Ant. Jud., XIV, 306–313. В этом документе 42–41 гг. до н.э., носящем общий характер, Антоний говорит о дружеских чувствах к иудеям в целом. (В данном случае имеются в виду, естественно, не столько дружеские чувства к иудеям Антония как человека, сколько политический расчет общественного деятеля, выступавшего от имени римского государства, не утратившего еще надежды на захват верховной власти и потому заинтересованного в благосклонном отношении возможных подданных. Иными словами, перед нами типичный случай необременительной демагогии.)

⁴⁷ Fl. Ios., Ant. Jud., XIV, 314–318 — документ о первосвященнике, содержащий общее подтверждение прав первосвященника.

широковещательный и очень характерный для римской политики документ, который гарантирует (во всяком случае «на бумаге») возвращение иудеям как союзникам римского народа всего того, что было у них отобрано в ходе гражданских войн. Эффективность этих мер оценить трудно. Во всяком случае можно предположить, что иудеи, пострадавшие в имущественном отношении в ходе гражданских войн, могли что-то и получить по этому закону Антония, особенно если иметь в виду, что фактическая власть Антония на Востоке была относительно длительной.

Законы, принятые при Антонии, всё же не могли в перспективе иметь долгой «жизни». Окончательный победитель в гражданских войнах — Октавиан фактически начал строительство государства заново. Все общественные и государственные институты, пережившие гражданские войны, практически с первых дней правления Октавиана Августа начинают наполняться новым содержанием, оставаясь традиционными скорее по форме⁴⁸.

Первый документ того типа, что были столь частыми во время правления Августа, был принят еще при Цезаре, в 46 г. до н.э. Публий Сервилий Гальба, проконсул, обращаясь с письмом к жителям Милета⁴⁹, заявляет, что в ответ на жалобы о том, что иудеям запрещено исполнять свои обряды⁵⁰ и отмечать свои национальные праздники, выслушал представителей обеих сторон и пришел к следующему выводу: не следует препятствовать иудеям соблюдать их собственные обычаи. Контекст показывает, что здесь не имеется в виду ничего иного, кроме религиозных обрядов в целом и в особенности Субботы.

В дальнейшем аналогичные по смыслу распоряжения властей в ответ на петиции иудеев начинают повторяться часто.

К 46–45 гг. до н.э. относится документ, представляющий собой, согласно Иосифу Флавию, письмо жителей Лаодикеи проконсулу Гаю Рабирию⁵¹. В письме упоминается следующий факт. Жители Лаодикеи подтверждают, что получили от Сопатра, специального представителя первосвященника, послание Гая Рабирия по поводу того, что празднование иудеями суббот и исполнение прочих своих ритуалов в соответствии с отеческими законами абсолютно правомерно. Наоборот, противозаконным является стремление воспрепятствовать иудеям так поступать. В тексте документа упомянуты два города (Лаодикея и Траллы⁵²), и, видимо, распоряжение относится к обоим городам, хотя в документе и подчеркивается прежде всего необходимость наведения должного порядка в рассматриваемом вопросе в городе Лаодикея и провинции Азия.

Меры подобного характера упомянуты в уже рассматривавшихся выше законах Антония. Так, обращает на себя особое внимание псефизма (закон) городского совета уже неоднократно упоминавшегося выше Эфеса⁵³ от 24 марта 42 г. до н.э. о том, что празднование иудеями Эфеса Субботы и прочих праздников в соответствии со своими отеческими законами. В этом документе встречается одна чрезвычайно важная фраза. *Авторы документа отмечают, что компетенция решения вопроса о праздни-*

⁴⁸ Количество работ об императоре Августе и реформах времени Августа огромно. Поэтому отметим здесь лишь две основные работы на русском языке, содержащие обширную библиографию: *Машкин Н.А.* Принципат Августа. М.–Л., 1949; *Межерицкий Я.Ю.* «Республиканская монархия»: метаморфозы идеологии и политики императора Августа. М., 1994.

⁴⁹ Fl. Ios., Ant. Jud., XIV, 244–246.

⁵⁰ По контексту не вполне ясно, где именно, но наиболее вероятным предположением будет в данном случае именно Милет.

⁵¹ Fl. Ios., Ant. Jud., XIV, 241–243.

⁵² Судя по всему, речь идет о городе, расположенном в Кари, области соседней с провинцией Азия. Упоминание города Траллы и ситуации в городе у Иосифа Флавия не вполне понятно. Ясно лишь то, что в городе был межэтнический конфликт и жители города (видимо, иудеи, но это не вполне очевидно) обращались с петициями в вышестоящие инстанции.

⁵³ Fl. Ios., Ant. Jud., XIV, 262–264.

ках и законности соблюдения иудеями своих отеческих законов принадлежит римским властям. Важность этого утверждения в том, что показывает утрату греческими общинами своего доминирующего положения в любом городе провинции. Это обстоятельство становилось принципиально значимым в тех случаях, когда население города оказывалось смешанным, т.е. тогда, когда в одном полисе жили разные этнические общины. Подчинение Малой Азии Риму, окончательно оформившееся в конце правления Августа, в чисто практическом смысле означало, что верховным арбитром в любых межобщинных спорах оказывалась римская администрация. При этом роль греческой администрации (традиционного городского совета) не сводилась на нет полностью, но существенно ограничивалась.

К рассмотрению этого вопроса мы еще вернемся, а сейчас обратимся к краткому обзору документов времени Августа.

Первым официальным документом интересующего нас типа, относящимся ко времени Августа, является письмо будущего императора⁵⁴ проконсулу провинции Азия Норбану Флакку о том, что иудеи имеют полное право отправлять свои деньги на нужды Иерусалимского храма⁵⁵. Иосиф Флавий сохранил еще один образец бюрократической переписки по данному вопросу. В те же годы (31–27 гг. до н.э.) проконсул провинции Азия отправил магистратам и городскому совету города Сарды письмо, в котором знакомил администрацию города с решением Октавиана о законности отправки иудеями денег в Иерусалим на нужды храма. В конце письма проконсул заявлял, что «Кесарь и я — мы хотим, чтобы так и было»⁵⁶.

Следующий документ интересующего нас характера принимается уже гораздо позже — в 13 г. до н.э.⁵⁷ Марк Випсаний Агриппа пишет сенату и народу Эфеса о том, что отправка денег из провинции Азия в Иерусалим на нужды храма совершенно законна. В тексте данного письма особо подчеркивается также то, что Агриппа написал еще одно письмо претору Силану⁵⁸, в котором уточнялось, что иудеев нельзя вызывать в суд по субботам. Вопрос о мерах, предпринятых Марком Випсанием Агриппой в связи с петициями иудеев, частично рассматривался уже выше.

Видимо, в том же, 13 г. до н.э. Агриппа отправил близкое по содержанию письмо в Кирену⁵⁹. Иудеям этой области также разрешалось на совершенно законных основаниях отправлять в Иерусалим деньги на храмовые нужды.

Ничем практически не отличается от упомянутых выше, за исключением даты, отправителя и адресата, и письмо проконсула провинции Азия Юлия Антония совету и народу все того же Эфеса⁶⁰. Данный документ датируется 7/6 г. до н.э.

Самый же важный из всех рассматриваемых законов времени Августа относится ко 2–3 гг. н.э.⁶¹ Принципиальное значение имеет также и своего рода введение, которое Иосиф Флавий предпосылает данному документу⁶². Рассказываемые им в этом вступлении факты показывают, что в известной мере повторилась ситуация, имевшая место лет за 20 до этого, когда вопрос о положении иудеев в Малой Азии решал Марк Випсаний Агриппа. Судя по тексту Иосифа Флавия, иудеи жаловались на то же, что и раньше, — препятствия в пересылке денег на храмовые нужды в Иерусалим, несправедливости со стороны греков, касающиеся статуса иудеев. Жаловались

⁵⁴ Письмо относится к тому периоду, когда власть Октавиана Августа еще не была оформлена с формально-юридической точки зрения.

⁵⁵ Fl. Jos., Ant. Jud., XVI, 166. Дата документа устанавливается лишь ориентировочно — 31–27 гг. до н.э.

⁵⁶ Ibid., XVI, 171.

⁵⁷ Ibid., XVI, 167–168.

⁵⁸ Неизвестный персонаж.

⁵⁹ Fl. Jos., Ant. Jud., XVI, 169–170.

⁶⁰ Ibid., XVI, 172.

⁶¹ Ibid., XVI, 162–165.

⁶² Ibid., XVI, 160–161.

иудеи также и на неоправданно высокое — с их точки зрения — налогообложение. Ввиду того что жалобы поступали из двух регионов — Малой Азии и Кирены, — Август откликнулся специальным решением, имеющим по своему характеру общегосударственное значение.

Август особо подчеркивает, что ввиду дружелюбности иудеев к Риму сейчас и в прошлом они имеют полное право жить согласно своим отеческим законам, имеют полное право посылать деньги на храмовые нужды, а также не являться по вызову в суд в субботу и накануне вечером. Август также особо отмечает, что следует признать святотатством любое воровство тех денежных сумм, которые отправляются иудеями на нужды храма. В конце текста также уточняется, что документ был выставлен для публичного ознакомления в стене храма Августа в городе Анкира.

Осталось, наконец, упомянуть три документа, датировку которых определить невозможно. Это прежде всего псефизма совета и народа города Сарды⁶³, содержащая весьма детальное определение прав иудеев в городе⁶⁴. Текст псефизмы — в том виде, в каком он представлен у Иосифа Флавия, — состоит только из двух фраз. Вторая, основная фраза сложна для понимания по существу, хотя формальный ее перевод затруднений не вызывает:

ἐπεὶ οἱ κατοικοῦντες ἡμῶν ἐν τῇ πόλει Ἰουδαῖοι πολῖται πολλὰ καὶ μεγάλα φιλάνθρωπα ἐσχικότες διὰ παντὶ παρὰ τοῦ δήμου, καὶ νῦν εἰσελθόντες ἐπὶ τὴν βουλὴν καὶ τὸν δῆμον παρεκάλεσαν, ἀποκαθισταμένων αὐτοῖς τῶν νόμων καὶ τῆς ἐλευθερίας ὑπὸ τῆς συγκλήτου καὶ τοῦ δήμου τοῦ Ῥωμαίων, ἵνα κατὰ τὰ νομιζόμενα ἔθῃ συνάγωνται καὶ πολιτεύωνται καὶ διαδικάζωνται πρὸς αὐτοὺς, δοθῇ τε καὶ τόπος αὐτοῖς εἰς ὃν συλλεγόμενοι μετὰ γυναικῶν καὶ τέκνων ἐπιτελῶσι τὰς πατρίους εὐχὰς καὶ θυσίας τῷ θεῷ· δεδόχθαι τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ συγκεχωρηθῆσαι αὐτοῖς συνερχομένοις ἐν ταῖς προαποδεδειγμέναις ἡμέραις πράσσειν τὰ κατὰ τοὺς αὐτῶν νόμους, ἀφορισθῆναι δ' αὐτοῖς καὶ τόπον ὑπὸ τῶν στρατηγῶν εἰς οἰκοδομίαν καὶ οἰκήσιν αὐτῶν, ὃν ἂν ὑπολάβωσι πρὸς τοῦτ' ἐπιτήδειον εἶναι, ὅπως τε τοῖς τῆς πόλεως ἀγροανόμοις ἐπιμελὲς ἦ καὶ τὰ ἐκεῖνοις πρὸς τροφὴν ἐπιτήδεια ποιεῖν εἰσαίεσθαι.

«Ввиду того что живущие с нами в городе иудеи-граждане⁶⁵ являются обладателями большого количества разнообразных милостей⁶⁶, получаемых ими постоянно от народа, и ввиду того что они приходят в совет и народ, заявляя, что — ввиду того что они восстановлены сенатом и народом Рима во всем касающемся их законов и прав — они [имеют право] согласно установленным порядкам совместно собираться, иметь общественную жизнь⁶⁷ и свои нормы судопроизводства⁶⁸ и чтобы было бы

⁶³ Ibid., XIV, 259–261.

⁶⁴ Детализацию эту можно рассматривать как косвенное доказательство того, что документ был принят во время правления Августа. Иосиф Флавий приводит в шестнадцатой книге аналогичный по смыслу декрет совета и народа города Галикарнаса (Fl. Jos. Ant. Jud., XIV, 259–261). У данного документа также нет ясной датировки. По своему характеру псефизма галикарнасцев совпадает с псефизмой совета и народа города Сарды).

⁶⁵ Стоящий здесь эпитет («граждане») вызывает удивление у некоторых исследователей (См.: Josephus with an English Translation by R. Marcus in Nine Volumes. VII. Jewish Antiquities. Books XII–XIV. Cambridge (Mass.), London, 1986, p. 587, note f). Между тем, он не более удивителен, чем упоминавшееся выше в целом ряде документов словосочетание «иудеи-римские граждане».

⁶⁶ Имеются в виду городские законы в пользу иудеев.

⁶⁷ Перед нами очевидное признание существования в Сардах иудейской общины, ибо смысл глагола *πολιτεύω* в данном контексте просто не может быть иным. К сожалению, в одном отношении мы не можем сказать, как следует относиться к данному известию — как формальному подтверждению законности уже существующей в городе иудейской общины, или же мы должны расценивать это слово как указание на фактическое, санкционированное римскими властями «открытие» иудейской общины в городе.

⁶⁸ Источник, к сожалению, не позволяет ответить на один очень важный вопрос: следует ли расценивать это указание на «свои нормы судопроизводства» как на санкционирование властями того, что уже и так существовало в повседневной жизни, или же перед нами внедрение в жизнь чего-то принципиально

им дано место, где они собирались бы с женами и детьми и где совершали бы они богу отеческие молитвы и жертвоприношения. [В этой связи] советом и народом решено было дать такое разрешение, чтобы в установленные дни они имели бы возможность делать необходимое по их отеческим законам, чтобы магистратами им было бы выделено место для строительства и проживания⁶⁹, которое они сочтут для этой цели подходящим, а также чтобы агораномы⁷⁰ позаботились бы о доставке для них подходящих продуктов питания».

Последний из документов данной группы наиболее сложен для интерпретации, ибо мы не в состоянии однозначно определить, кто именно отправил письмо жителям Пароса, сохраненное в тексте Иосифа Флавия⁷¹. Отправитель письма назван сперва Гай Юлий претор, консул римлян. В середине текста упоминается Гай Цезарь, проконсул⁷². Неточности или даже ошибки в рукописной традиции позволяют — и то лишь примерно — определить, кем может быть второй из упомянутых должностных лиц.

Об этом, однако, сказано будет чуть ниже, ибо попытки идентификации основываются на упоминаемых в документе фактах. Они же таковы. Автор письма сообщает жителям Пароса, что иудеи имеют полное право соблюдать национальные обычаи и священные ритуалы, а также отмечает, что иудеи имеют полное право тратить деньги на общие трапезы и священные ритуалы. В этой связи автор вспоминает запрет, принятый по инициативе Гая Цезаря, на проведение в Риме собраний любых религиозных сообществ (тиасов), кроме иудейских. Автор письма полностью поддерживает этот запрет, как и разрешение иудеям собираться.

Этот запрет на деятельность религиозных сообществ позволяет подумать, что здесь речь может идти либо о Гае Юлии Цезаре, либо об Августе. Деятельность тиасов (религиозных сообществ) запрещали оба.⁷³ Как отмечает французский комментатор, формально говоря, Гаем Цезарем могли бы быть названы также Германик (брат императора Клавдия) и Калигула⁷⁴. Последние два варианта, правда, менее правдоподобны с исторической точки зрения, что возвращает нас опять ко времени Гая Юлия Цезаря или Августа. Выбрать, в свою очередь, между этими двумя политиками достаточно сложно, но, видимо, все же у нас несколько больше шансов считать, что здесь речь идет о Гае Юлии Цезаре.

С историко-юридической точки зрения данный документ интересен также своим определением общественной жизни иудеев в рамках античного города как коллегии, а не как «политевмы»⁷⁵, что более привычно в восточной половине Средиземноморья.

нового? С точки зрения автора данной работы, первое предположение в данном и предыдущем случае (см. предшествующее примечание) более вероятно.

⁶⁹ Имеется в виду либо синагога, либо здание своего рода общинного центра. Источник, к сожалению, не дает возможности уточнить этот вопрос.

⁷⁰ Имеются в виду магистраты, ответственные за снабжение города продуктами питания.

⁷¹ Fl. Ios., Ant. Jud., XIV, 213–216.

⁷² Гай Юлий и Гай Цезарь — разные лица.

⁷³ Suet. Div. Iul., 42, 4; Div. Aug., 32, 3.

⁷⁴ Saulnier C. Lois romaines sur les Juifs selon Flavius Josèphe. P. 189–190.

⁷⁵ Об организации иудейских общин в диаспоре и их юридическом статусе см. подробно две статьи С. Аннлебаума: Applebaum S. The Legal Status of the Jewish Communities in the Diaspora; The Organization of the Jewish Communities in the Diaspora. Обе статьи опубликованы в сборнике: The Jewish People in the First Century. Historical Geography, Political History, Social, Cultural and Religious Life and Institutions. Vol. I. P. 420–463; 464–503. Принципиальное значение имеет также опубликованная несколько ранее одна статья В. Черикова: Tcherikover V. Prolegomena // Corpus Papyrorum Judaicarum. Vol. I / Ed. by V. Tcherikover in collaboration with A. Fuks. Cambridge (Mass.), 1957. P. 5–10.

4. Подведение итогов

Рассмотренный материал законов времени Цезаря и Августа позволяет сформулировать целый ряд выводов. Содержащиеся в 14-й и 16-й книгах «Иудейских древностей» Иосифа Флавия законы, касающиеся прав иудеев, следует считать подлинными, но сохранившимися не идеально и не полностью отражающими те оригиналы документов, которые видел в архивах сам Иосиф Флавий. Приведенные факты показывают не только хаотичное и достаточно бессистемное расположение самих документов. Часть текстов документов произвольно сокращена самим Иосифом Флавием, в некоторых случаях перед нами следы явных искажений, возникших, видимо, в результате ошибок переписчика.

В целом рассмотренное законодательство очень эффективным не было. Повтор одних и тех же решений с минимальным временным интервалом говорит только о том, что каждое предыдущее решение не исполнялось.

Имеющийся материал позволяет говорить о том, что и Гай Юлий Цезарь, и Август по меньшей мере хотели провести в жизнь законы общегосударственного значения, касающиеся иудеев. Так, Гай Юлий Цезарь издал закон об освобождении иудеев от военной службы, мыслимый именно как обязательный для всего государства, но общая неразбериха в государстве последних лет республики исключала возможность долгосрочного существования такого закона.

Эффективность всех этих законодательных норм остается неясной и проблематичной. Так, если говорить о справедливости налогообложения, столь часто упоминаемой в документах, то у нас практически нет данных, позволяющих сказать, что такое воплощение этой «справедливости» означало отмену хотя бы одного из тех налогов, на существование и введение которых иудеи жаловались.

Политика Августа имела ряд существенных отличий. Законы его времени, касающиеся иудеев и иудаизма, по форме являются локальными, не относящимися к государству в целом⁷⁶, но по своему духу их следует отнести к общегосударственным, что видно как по фразеологии, так и по восприятию этих законов иудеями. Неслучайно, конечно, в цитировавшейся псефизме из Сард появляются слова о восстановлении сенатом и народом Рима свободы и отеческих законов иудеев. Действительно, законы Августа не оставляли сомнения, что именно так, как принцепс определил для одного конкретного региона, должно быть и во всех других областях государства, где живут иудеи⁷⁷. Конечно, император действовал исключительно из политического расчета, но в любом случае не очень удачные попытки Гая Юлия Цезаря и более результативные мероприятия в этом направлении его приемного сына заложили прочную базу для взаимоотношений между иудеями и языческим Римом.

Принципиально важен в этой связи вопрос: в чем же именно состояла основа компромисса языческого Рима и иудеев? Какие именно условия удовлетворили обе сто-

⁷⁶ Факты показывают, что для расчетливого политика, каковым являлся Август, иное было просто невозможно. Основное в религиозной политике первого принцепса заключалось в реставрации традиционных ценностей и верований римского общества. На общегосударственном уровне Август относился к восточным богам и культам с презрением (см.: *Межеричский Я.Ю.* «Республиканская монархия»: метаморфозы идеологии. С. 202–222, в особенности с. 216).

⁷⁷ Здесь, конечно, нужно сделать одну существенную оговорку. Автоматического переноса законов, касающихся иудеев в одной провинции, на другую не происходило. Однако в случае обращения с петицией положительное решение было гарантировано. (Именно это, кстати, и показывает пример цитировавшейся выше псефизмы из Сард, обстоятельством для принятия которой послужили петиции иудеев двух провинций — Киренаики и Азии.) Особенности римской правовой системы и политического устройства исключали — во всяком случае в идеале — самовольное вмешательство верховной власти в дела местного населения, когда население об этом не просило.

роны и позволили избежать печально известных кровавых конфликтов на Ближнем Востоке?

Во всех без исключения упоминавшихся выше документах встречаются слова о законности соблюдения иудеями отеческих обычаев и их жизни по законам предков. Можно ли определить, что именно это означало и как следует воспринимать эти слова?

Комбинация сведений из всех отмеченных документов позволяет ответить на этот вопрос. Самая полная формулировка «жизни по своим законам»⁷⁸ содержится в приведенном выше отрывке псефизмы из Сард. Здесь мы встречаем право собраний для исполнения отеческих обычаев, право на своего рода автономию — на общинную организацию в рамках города. К этому следует также добавить право на использование своих правовых норм во внутренних взаимоотношениях между членами общины. Из других документов видно, что существенной частью «жизни по своим законам» были и два следующих момента, определявших характер взаимоотношений иудеев с городами и городской администрацией. Это проблема «гражданских» прав (исополития) и справедливости налогообложения (исономия). В первом случае, правда, подразумевалось предоставляемое именно *в целом* право иудейской общине свободно жить по законам предков, а не предоставление каждому иудею гражданских прав данного конкретного полиса⁷⁹. Последнее решалось в индивидуальном порядке, а сложности с реальным определением гражданских прав иудеев объясняются лишь особенностями языка Иосифа Флавия, нашего основного в данном случае источника. Всегда тогда, когда он затрагивает данную проблему, Иосиф употребляет расплывчатые понятия, смысл которых в целом совершенно ясен, однако любая попытка определить суть вопроса о гражданских правах иудеев с юридической точностью наталкивается на непреодолимые препятствия историко-филологического характера. Иосиф Флавий либо не знал, как выразить точно то, что он хотел в данном случае сказать, или же точность определений его интересовала гораздо меньше, чем современного исследователя. Действительно, наиболее часто употребляемые им термины — ἰσὴ τιμῇ (Contr. Ap., II, 35) — «равенство привилегий»; ἰσομορία (Bel. Jud., II, 487) — «равенство условий»; ἰσωνομία (Ant. Jud., XII, 8) — «равенство в законах»⁸⁰ — в принципе понятны, но никак не позволяют ответить на важный вопрос: как понимать по сути тот или иной термин применительно к каждому конкретному городу и ситуации в нем?

При подведении итогов представляется необходимым отметить следующее: взаимонепонимание иудеев с языческим окружением лишь в принципе было универсальным, однако оно никогда не было фатальным и лишь в отдельных случаях взаимонепонимание переходило в настоящий конфликт и межэтническую напряженность. В основе этого взаимонепонимания лежало желание иудеев обеспечить самих себя возможностью жить по законам предков. Однако же осуществление этого желания в полной мере в общинах диаспоры автоматически ставило бы иудеев вне того общества, в рамках которого они жили. Дело в том, что максимальная степень реализации

⁷⁸ Интересно отметить, что В. Чериковер, автор фундаментального труда о жизни иудеев эллинистического времени, пишет, что понятия «отеческие законы» и «жизнь по отеческим законам» остаются в науке неисследованными, хотя значение этих понятий применительно к истории иудеев рассматриваемого времени весьма важно (см.: *Tcherikover V. Hellenistic Civilization and the Jews*. P. 83). Со своей стороны, в этой связи хотелось бы отметить, что в принципе определение сущности «жизни по своим законам» весьма просто, ибо — как будет показано на следующей странице — один источник содержит полную расшифровку того, как это следует понимать. Основная же проблема заключается в ином — в определении, как соотносилась теория с реальной жизнью.

⁷⁹ Об этом см.: *Tcherikover V. Hellenistic Civilization and the Jews*. P. 296–332 (глава — *Jewish Community and the Greek City*); а также статья С. Апплебаума, о которой упоминается в примеч. 4 к данной статье.

⁸⁰ Имеется в виду одновременно и равенство перед законом, и применение одних и тех же законов ко всем гражданам данного города.

требований иудеев означала бы в реальных условиях общества того времени жизнь с максимумом льгот с минимальными обязанностями или даже вовсе без них.

Однако же в абсолютном большинстве регионов Римской империи отмеченные требования иудеев не были слышны вовсе, что, вероятнее всего, означает либо малочисленность иудейских общин, запросы которых общество могло позволить себе оставлять без внимания⁸¹, либо особый статус иудейских общин, как бы «устранявший» такого рода проблемы. Так, римское гражданство иудеев Рима автоматически делало для них ненужными обращения с такого рода петициями.

Вполне вероятен, наконец, третий вариант объяснения. Не исключено, что в отдельных случаях иудеи и не выдвигали никаких требований, способных вызвать раздражение у представителей окружающего общества, предпочитая договоренности. У нас нет возможностей точно определить, насколько велико могло быть количество тех, кто был настроен на компромисс. На наш взгляд, все же неправомерно а priori заявлять, что таковых было мало⁸².

Если бы это было так, то римско-иудейский конфликт в конце республики и в первые десятилетия принципата был бы всеобщим и охватывал бы все регионы государства, складываясь в своего рода «еврейский вопрос», подобный тому, с которым столкнулась Европа в Новое и Новейшее время. **Однако необходимо считаться с тем, что ничего этого в языческом римском обществе не было.** Иными словами, в целом в римском государстве количество иудеев, готовых ради соблюдения всех предписаний веры пойти на конфликт с обществом, было не столь уж велико, а у языческого общества в конечном счете не было никаких оснований для систематического преследования адептов иудаизма. Большинство иудеев — особенно в диаспоре — предпочитало решать этот *действительно* фундаментальный для себя вопрос поиском обходных путей и всяческих компромиссов.

Действительно, факты показывают, что конфликт иудеев с окружающим миром был фатальным и универсальным лишь в теории. За пределами Палестины, Египта и некоторых районов Малой Азии в реальной жизни конфликта иудеев с окружающим миром не было: иудеи не писали петиций кому бы то ни было о предоставлении себе особых прав, верховные власти не сталкивались с необходимостью решать такого рода проблемы, а известные в I в. н.э. случаи высылки иудеев из Рима объяснялись не реакцией властей на петиции иудеев о своих правах, а озабоченностью центральной власти по поводу возрастания популярности иудаизма (и христианства) в определенных кругах общества.

Иными словами, иудеи диаспоры в большинстве регионов предпочитали сохранять себя, свои ценности и свою культуру без петиций, без противопоставления самих себя окружающему миру, путем обходных «маневров».

Рассмотренный материал вполне позволяет говорить о толерантности античного языческого общества по отношению к иудеям⁸³. Она очевидна, но своеобразна и требует осмотрительного к себе подхода. Действительно, императоры и представители верховной власти более низкого ранга отвечали на петиции иудеев благосклонно. Однако ни один документ, определяющий эту толерантность общества по отношению к иудеям, не является общегосударственным по своему характеру законом. Это не более чем рескрипты по одному конкретному вопросу, относящиеся к делам одного конкретного поселения.

Иными словами, решения, касающиеся Смирны, не распространяются автоматически на иудеев, живущих, к примеру говоря, в Эфесе. У последних, правда, оставалась

⁸¹ Напрашивается предположение о том, что иудейские общины за пределами Малой Азии и Египта были несколько беднее и малочисленнее, чем в этих регионах, но прямых доказательств этому нет.

⁸² Kasher A. The Isopoliteia Question in Caesarea Maritima. P. 17.

⁸³ См. подробно: Askovith D. The Tolerating of the Jews under Julius Caesar and Augustus. N. Y., 1915.

надежда на то, что в случае их собственной петиции к императору принцепс отреагирует аналогичным образом. Эта в принципе гарантированная надежда на то, что верховная власть отнесется к их запросам столь же благосклонно, как и к петиции иудеев соседнего города, в сочетании с подтверждаемым в каждом документе правом жить по законам предков и стала, судя по всему⁸⁴, основой взаимоприемлемого компромисса, который позволил избежать в Малой Азии столкновений, волнений и восстаний в городах с многонациональным населением.

Приведенный материал позволяет сформулировать также следующий вывод: официальное положение иудеев и иудаизма в рамках Римской республики и языческой Римской империи было урегулировано с юридической точки зрения таким образом, который в теории устраивал и иудейские общины, и римскую власть, и администрацию греческих городов.

Однако внимательный анализ приведенных документов и материалов показывает, что по большому счету все рассмотренные нормы ничем не были подкреплены, являясь всего лишь рекомендациями верховной власти, как следует поступить в том или ином случае. В результате чаще всего многое из того, о чем выше шла речь, оказывалось декларацией. Особенно это касается всех законодательных решений, принятых Цезарем и Антонием. Однако было бы неправильно впадать и в другую крайность. Все необременительное, естественно, соблюдалось в полном объеме, ибо Рим — до тех пор, пока тот или иной народ не бунтовал и не злоумышлял, — не имел оснований относиться к представителям такого народа плохо.

Особо хотелось бы также подчеркнуть, что взаимоотношения Рима и иудеев как в республиканское, так и в императорское время нельзя назвать какими-то особенными по сравнению с взаимоотношениями римского государства и других народов. Специфические, приводящие моменты привели к тому, что до наших дней сохранилось гораздо больше документов, касающихся взаимоотношений Рима и иудеев, нежели Рима и других народов, однако у нас нет никаких оснований видеть во взаимоотношениях двух народов что-то особо исключительное, не считая, конечно, уже упомянутых выше завышенных и нереалистических требований иудеев к окружающему обществу⁸⁵.

Summary

A.G. Grushevoy

Jews and Judaism in Roman Legal Documents: the 1st century B.C.—the 1st century A.D.

(Official documents of Roman times in books XIV and XVI of *Antiquitates Judaicae* by Flavius Josephus)

The regulation of legal and political relations with Roman State at the break of the era was a significant event in the life of the Jews of Eastern Mediterranean countries in antiquity. If some time before, in the second century B.C., the relations between the two peoples were episodic and mostly benevolent due to the absence of a base for any conflict, with the progress of Roman conquests those

⁸⁴ Такую оговорку приходится делать потому, что менталитет людей того времени нам до тонкостей все же неизвестен.

⁸⁵ Достаточно сопоставить три тома хрестоматии М. Штерна «Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме» (М., 1997; М., 2000; М., 2002) с хрестоматией аналогичного характера: Древние германцы. Сб. документов / Сост. Б.Н. Граковым, С.П. Моравским и А.И. Неусыхиним. Ввод. ст. и ред. А.Д. Удальцова. М., 1937. Сопоставление объема хрестоматий говорит само за себя.

relations began to change gradually because the Roman power appeared to be in certain sense more burdensome than that of the Hellenistic monarchs.

A gradual absorption of Asia Minor and Near East by Rome was accompanied by a long period of political instability (civic wars) and by sudden growth of exploitation of the provinces. That was why, when the political situation grew more stable and predictable (with Caesar and then Augustus coming to power), the Jews began to address to the Roman authorities petitions requesting to protect them from numerous troubles including various obligations and paying of taxes.

Due to Flavius Josephus, we have a lot of detailed information concerning complaints of the Jews to Roman authorities from the province of Asia, and also about the decisions of Roman authorities concerning the Jews of the province Asia, Cyrenaica and Palestine.

The bulk of complaints of the Jews from cities of Asia Minor—the concrete cities are not specified—were given to Marcus Vipsanius Agrippa (husband of Augustus' daughter) with the request to examine certain violations on the part of the administration of Hellenistic cities. Those violations were as follows. The Jews were forced to appear at court sessions on the days of Sabbath. The Jews were prohibited to send money to Jerusalem for the Temple necessities. The Jews complained also about being forced to serve in the army and to perform public duties in the cities.

The main point of the problem lies in the fact that the Jews appeared to be “bad citizens” and desired to preserve themselves in this capacity. I think it would be necessary to make one thing more precise here. We are speaking about the Jews who were active in political life. The Jews in the Diaspora communities were not, for the most part, active fighters for any matter at all, being poor and having hard conditions of life. As to the politically active Jews in the Diaspora communities, they did not wish to observe the standards of civic life of a Greek (or Hellenistic) city, they had no wish to pray to the same gods as the majority of such a Greek (or Hellenistic) city did; they had no wish to pay the same taxes as the majority of the city population, but in the same time they wished to have some privileged position in the city as would permit them to live according to the ancestors' laws.

The attractiveness of city privileges for the Jews may be explained in the following sense. Those privileges gave different forms of financial profit to those who possessed them: some benefits or even the immunities from paying different taxes.

The petitions of the Jews to the Roman authorities with request to save them from different forms of oppression have a very different meaning from the Greek and Hellenized population's point of view. The city councils of the Greek cities in Asia Minor whose politics oppressed to a certain degree the Jewish communities in fact lead no real anti-Jewish politics. In the concrete historical conditions of the 1st century B.C.—1st century A.D., the administration of the Greek cities, having no possibility to provide all citizens with life of comfort, acted in the only acceptable way and was forced to oppress not the Jews as such, but people whose behaviour was considered anti-civic or unacceptable. Writing their above-mentioned complaints, the Jews expressed their longing for such people's freedom from the community which is never attainable in any society of any epoch: life with maximum of privileges and benefits and with no obligations at all.

It is necessary to underline here that such style of behaviour was in no way provocative on the Jews' part, on the subjective level. The Jews appealing with such requests but defended their right to profess their own faith and to live according to their own standards of life, not understanding sincerely why the Greeks would not (or could not) to satisfy their simple and natural (as they seemed to them) requests.

Before considering the reaction of Roman authorities to those petitions, it would be necessary to underline two particular features. If the requests of the Jews for an especial attitude to them were universal for the whole Empire, the degree of expression of those requests was very different in different parts of the Empire. Beyond Palestine, only in Asia Minor and in Egypt we can observe real inter-ethnic tension connected with above-mentioned requests of the Jews. The intervention of the authorities in the problems of the Jews was necessary only in these regions.

As for the other regions where the Jews lived—Northern Africa, Syria, Greece, Italy—the sources contain no examples of requests from the Jews to the authorities. We have also no mention of any reaction of the authorities to those requests. Two variants of explanation can be found here.

It is possible to think that the Jewish communities were not great and powerful in some regions. This fact may explain the weakness of the Jewish requests, which provoked in such a case no public

effect. The authorities could afford to give no response to the requests of the Jewish population. The second possible explanation is related mostly to Rome where the number of Jewish population was great. The Jews of Rome, having received Roman citizenship, were not supposed to fight for their right to live according to the ancestors' laws. The most privileged civic status in the pre-Christian Roman society obtained by them gave them such a privilege automatically.

In the XIVth and XVIth books of the *Jewish Antiquities* by Flavius Josephus we have the translation of 31 legal documents concerning the Jews—mostly of Asia Minor, but also of Palestine and Cyrenaica. These documents can be considered authentic.

The scientific literature of our time has qualified these documents as a kind of privileges for the Jews. This qualification is not exact, because these documents are not privileges. They represent not the all-state obligatory laws concerning the Jews but a series of decisions concerning the Jews in individual cities or regions. These documents are to be qualified as vague good intentions which the Roman authorities would like to introduce in answer to the complaints of the inhabitants of one concrete city. At the same time the Roman authorities had no power to realize them (under Caesar's government), or (under Augustus) had no great interest in putting them into practice. Thorough analysis of the documents in the Flavius' books shows that all these legal acts were supported by nothing, being only the recommendations of the supreme authorities how it would be better to act in this or that case.

In other words, the decisions concerning the Jews, for example of Smyrne, do not cover automatically those of Ephesos, or any other city. The latter could still hope that the Emperor would react to their own petition in the analogous style. This in some way guaranteed hope for a benevolent reaction of the supreme authorities to their own requests, similar to the petition of the Jews of a nearby city; the guaranteed right to live according to the ancestors' laws was—as we can imagine—the base for a compromise suitable for all parties: to the Jewish population, as well as to the Roman authorities. This compromise has a serious historic value because it has given both parties the possibility to avoid all kinds of inter-ethnic conflicts and tensions in Asia Minor, which were so characteristic for the first-century Palestine.

It is necessary to underline the following problem in the summing up. Mutual absence of understanding between the Jews and the gentile population living around them was universal only in theory. This absence of understanding never was fatal and only in separate cases developed into a real conflict or into inter-ethnic tension. The number of those who actually intended to fight Roman authorities and to oppose Roman society was really great only in Palestine. As to the Diaspora communities, we have every reason to think that the greatest part of the Jews from those communities preferred to make compromises with Roman authorities.

Otherwise the Romano-Judean conflict in the end of the Republic and in the first decades of the Empire would be universal and covering all the regions of the State, forming a kind of "Jewish problem" which existed in the history of Europe in the modern and contemporary epochs. But we have to remember that nothing of this kind ever existed in the pre-Christian Roman society.